

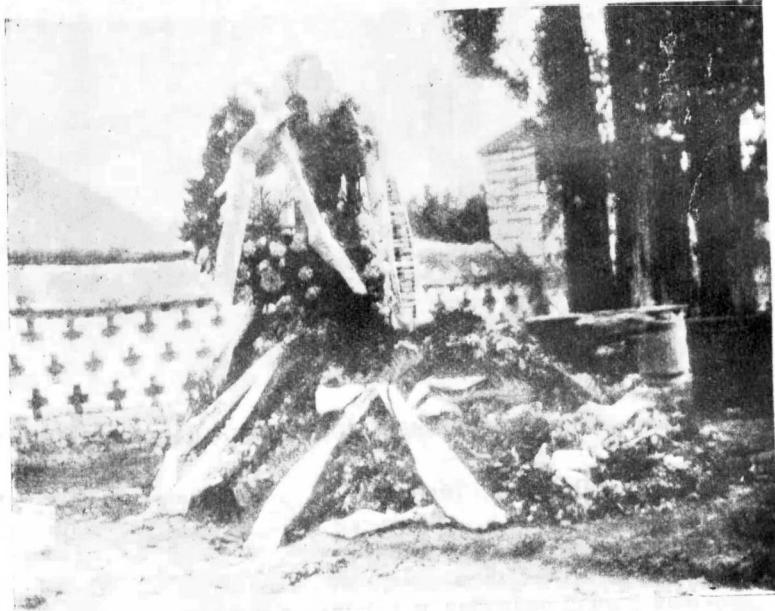
ЮЖНЫЙ КРАЙ

Четвергъ, 29-го Мая 1914 года.

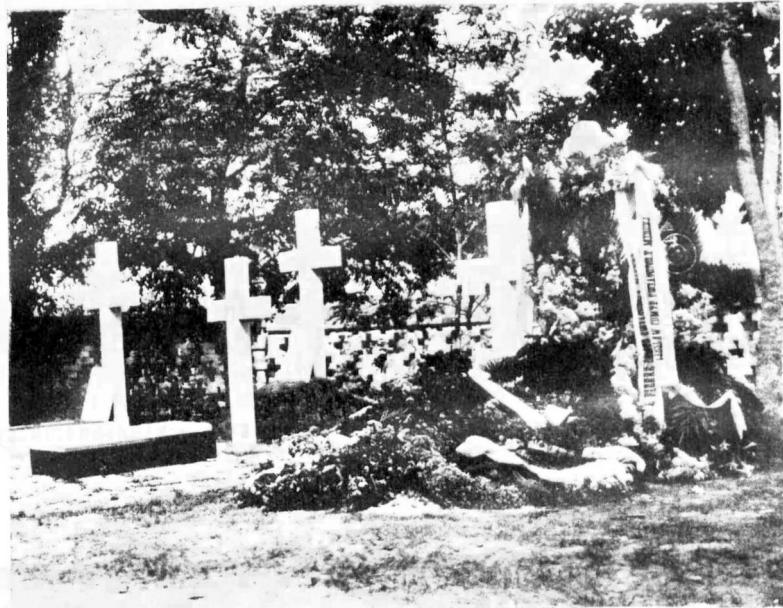
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12073.

КЪ ПОГРЕБЕНИЮ КН. П. Д. СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКАГО (ВЪ ГІЕВКѢ).

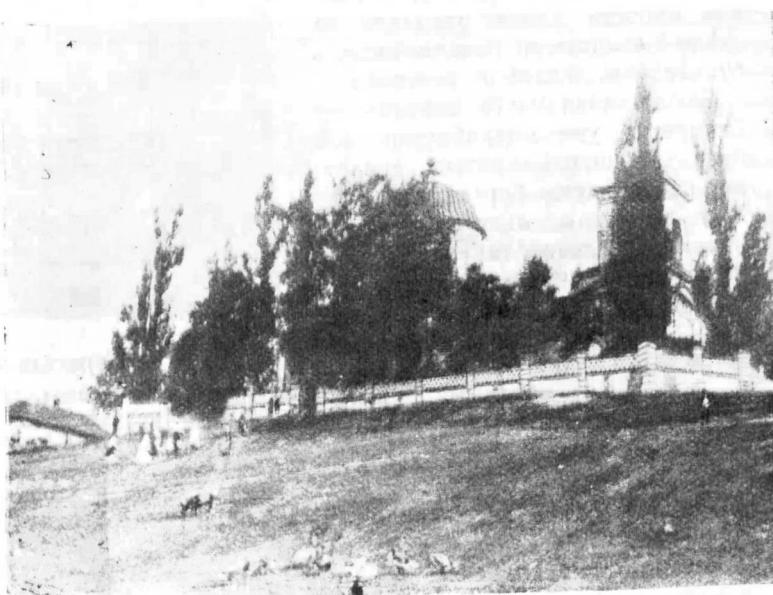
Снимки для „Южного Края“ фот. „Идеал“.

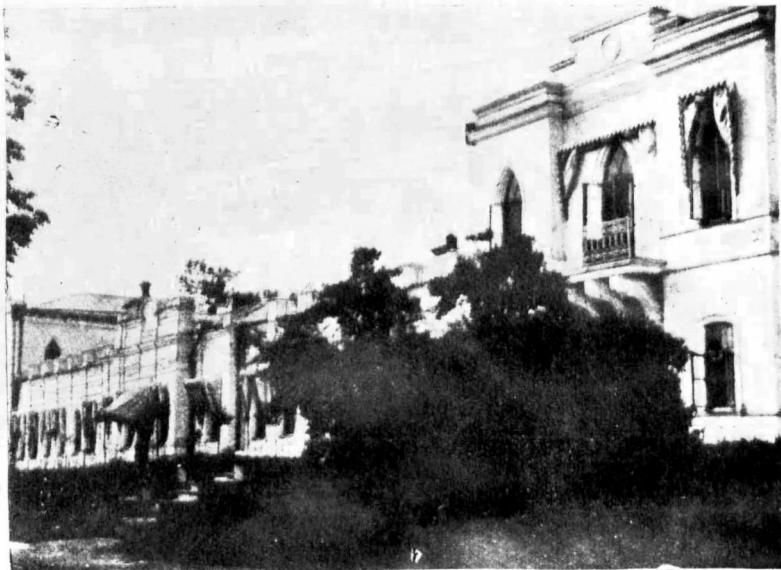
Могила кн. П. Д. Святополкъ-Мирского.

Могилы кнзей Святополкъ-Мирскихъ.

Церковь въ Гіевкѣ, въ оградѣ которой похороненъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирский, и гдѣ онъ въ теченіе 24 лѣтъ состоялъ старостой.

Дворецъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирского.

ДЛИННАЯ ВЕСНА.

Отдыхъ, освобожденіе отъ города,— мнѣ неизмѣнно представляется въ слѣдующемъ очаровательномъ видѣ:

Свободное морское пространство, и только иногда маленькие острова, эти фиолетовые сновидѣнія Эгейскаго моря; опять беззвучіе и молчаніе, и солнце, которое все затопляетъ, проницаетъ самую воду и дѣлаетъ ее изъ малахитовой прозрачно зеленої, словно первая весенняя трава.

И вотъ, точно погружаешься въ эту ванну воды и солнца, становишься легче, подвижнѣй, становишься прекраснымъ, бездумнымъ, веселымъ и безгрѣшнымъ животнымъ.

Лежишь на кормѣ, среди просмоленныхъ канатовъ; слышишь, какъ подъ винтомъ пляшетъ и пѣнится морская вода; смотришь, какъ прямо предъ глазами плется по небу бѣлое кружево легкихъ облаковъ, и приходитъ, такое радостное сознаніе свободы, такое ликованіе, точно вотъ послѣ долгаго скитанія вернулся въ свой настоящій домъ, гдѣ все твое, все мило, все уютно, дружественно и любовно.

И ни одной мысли. Въ этотъ моментъ, пожалуй, вся твоя мысль это—просмоленные канаты, шумъ морской воды, легкое теченіе бѣлыхъ кружевныхъ облачковъ.

Какія это очаровательныя и, пожалуй, единственno глубокія мысли!

Послѣ плаванія по Эгейскому морю,—зеркало Афродиты, украшенное сирене-

вой эмалью острововъ,—отдыхъ мнѣ всегда представлялся именно такъ: нѣжащая ванна ласковаго солнца, неподвижность, мечта, южная фантастичность.

Въ Харьковѣ было хмуро и сѣро, когда я уѣзжалъ. Весна еще была сплошь закутана злыми облаками и не показала и кончика своего носика, тѣмъ ярче была греза о солнцѣ.

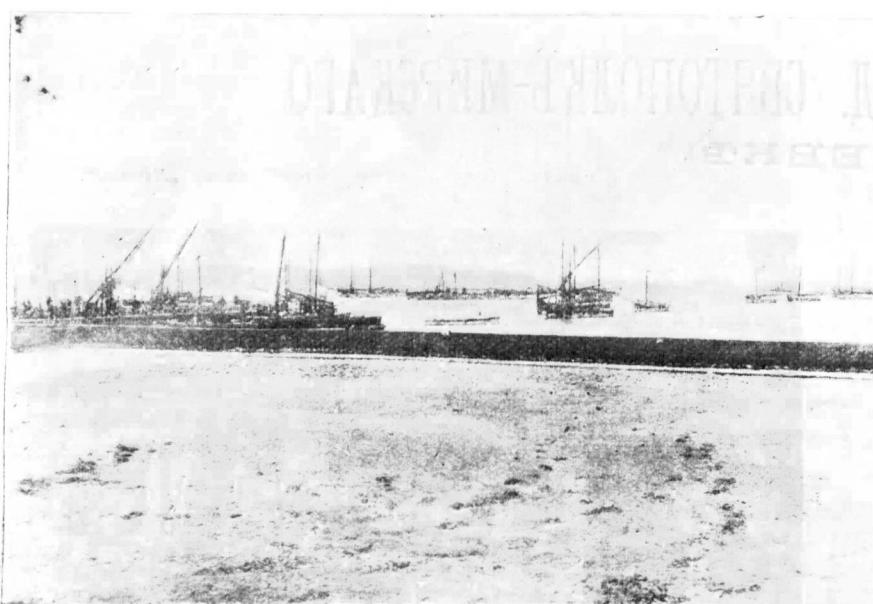
Но оно какъ нарочно дразнило, пряталось и до Иванъ-города, въ Польшѣ, ни разу не выглянуло. Улыбнулось багровымъ закатомъ на границѣ,—и опустилась уже австрійская ночь.

Но этою ночью и началась моя удивительная весна,—весна въ нѣсколько тысячи верстъ.

Вѣна, извѣстная вѣнскимъ шикомъ,—онъ цѣликомъ доставляется изъ Парижа, извѣстная Праттеромъ, св. Стефаномъ,

События в Албании.

Въ нашемъ распоряжении находятся рѣдкіе снимки единственнаго фотографа, бывшаго въ Дураццо ^{Италия}, когда произведенъ былъ арестъ Эссада-паши, и послѣдовало восстание крестьянъ и бѣгство принца.

Портъ Дураццо и стоящія на рейдѣ австрійскія и італьянскія суда.

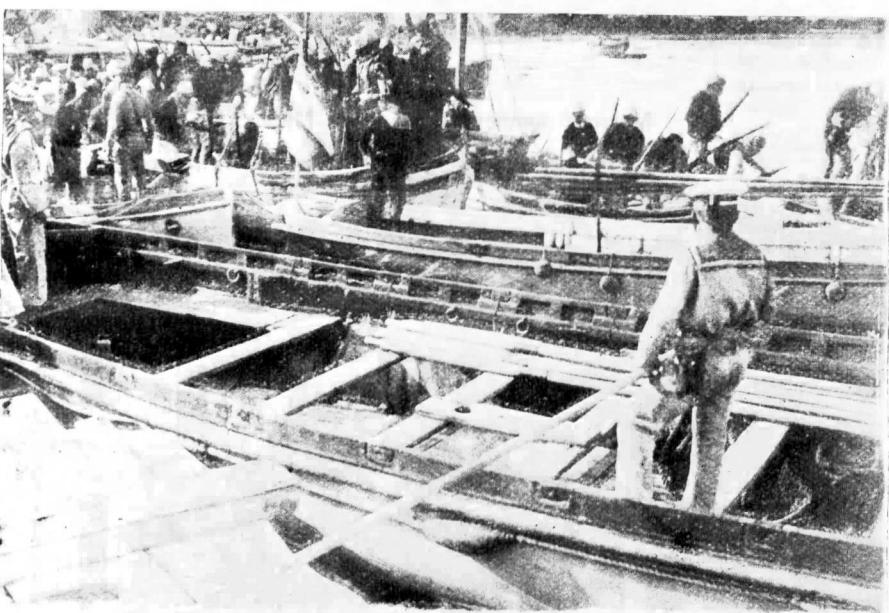
Принцъ Видъ отправляется на аванпости.

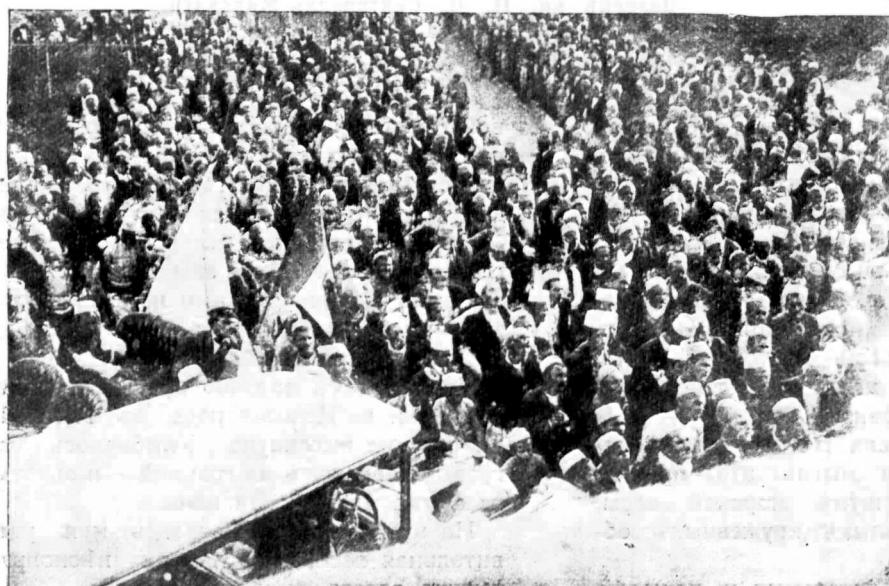
Албанскіе жандармы и італьянскіе матросы у дворца принца Вида.

Італьянскіе моряки съ артиллерией, охраняющіе дворецъ принца Вида.

Посадка на суда малиссоровъ, отказавшихся сражаться съ повстанцами.

Толпа повстанцевъ вокругъ автомобилей, въ которыхъ прибыли для переговоровъ члены международной контрольной комиссии.

Грабеномъ, Ринчами, пищѣй въ аптекарскихъ дозахъ, тирольскими шапками, Петеромъ Альтенбергомъ и т. д. Эта Вѣна,—меркантильная, лживо показная и холодно замкнутая какъ и всѣ европейскіе города,—вдругъ показалась мнѣ очаровательной. Послѣ затяжной сѣроѣтии глаза отдыхали на свѣжей пышности позеленѣвшихъ бульваровъ, садовъ и скверовъ.

Всюду такая масса цвѣтовъ; на Праттерѣ уже заработали всѣ луна—парки, всѣ карусели, оперетки, паноптикумы, биргаллены, кафе и т. д., и т. д.; настоящая весна, нѣжная, ласковая, теплая, ароматная. Она проникла даже въ потемнѣвшій отъ времени соборъ св. Стефана. По крайней мѣрѣ когда здѣсь во время заката солнца, я любовался цвѣтными, словно окровавленными окнами, мертвые розы около алтарей благоухали такъ сильно, такъ очаровательно, точно ихъ желтые и красные глаза еще видѣли надѣть себѣ живое солнечное небо.

Вечеромъ не хотѣлось покинуть улицу, исключительно красивую вѣнскую улицу, разубранную молочнымъ жемчугомъ электрическихъ фонарей.

Плыли передъ глазами безконечныя рекламы, мигали красными и золотистыми абажурами лампочки вывалившихся на улицу кофеенъ, шумѣла толпа, звенѣли трамваи, и, перегоняя ихъ, икали и лаяли черные, мягко шумящіе по асфальту, автомобили.

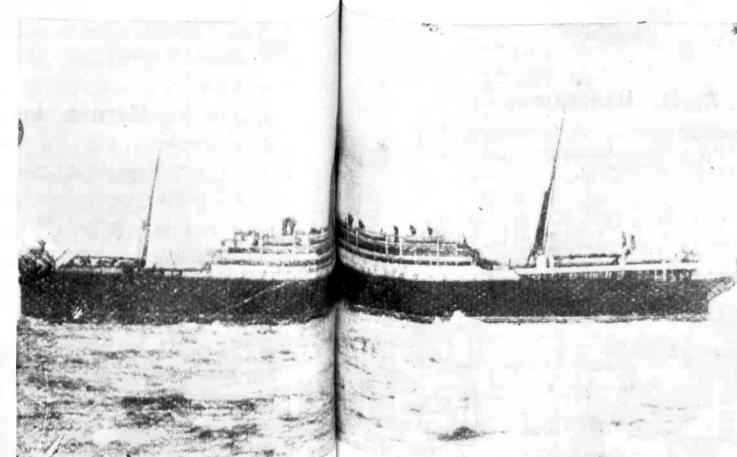
Вотъ милый Колба фонъ Зальца съ граммофонной музыкой

Мягкое кресло. Десять сантимовъ въ кассу, нажаль кнопки съ соотвѣтствующими цифрами,—номеръ пьесы, выбранной по каталогу,—приложилъ къ ушамъ двѣ трубки и слушаешь, а въ это время почти около тебя, по освѣщенной улицѣ, скользятъ мужчины и женщины, дѣвушки и дѣти. Нарядныя фигурки въ цвѣтныхъ клочкахъ рекламного свѣта,—всѣ одинаково красивы и загадочны.

Я слушалъ Фрица Крайслера. *Liebesfreude* (alt wiener walzer),—старый вѣнскій вальсъ, и такъ прекрасно гармонировала

Катастрофа въ морѣ.

Снимки для «Южнаго Края».

Пароходъ канадской компании *Empress of Ireland*, разрѣзанный пополамъ уголью и затонувший въ 10 минутъ. Погибло 1.000 человѣкъ. Катастрофа въ устьѣ рѣки св. Лаврентія, Канады.

Капитанъ *Joseph Koenig*, командиръ погибшаго парохода *Empress of Ireland*.

съ его чудесной скрипкой эта пестро расцвѣченная вѣнская улица.

Вмѣстѣ съ этимъ старымъ вальсомъ, началась въ Вѣнѣ длинная весна,—моя весна въ тысячи верстъ.

Въ гористой Понтафолѣ, на границѣ Италии, она нахмурилась немножко. Я думаю, это произошло потому, что жители здѣсь очень бѣдны. Понедѣльники, вторники, среды и субботы, сплетенные изъ однихъ макаронъ и кислаго вина. Потомъ сумерки и безконечные грохочущіе тунели, которые однаково равнодушны къ днямъ и ночамъ, осени и веснѣ.

Къ ночи Венеция и утромъ на Санъ-Марко—голуби, синее небо, весенне-радостный вѣнѣнъ старыхъ колоколовъ. Если бы морскія волны могли звенѣть,—онѣ звенѣли бы, какъ колокола Санъ-Марко.

Это былъ день Данте, какъ у насъ бывають дни разнообразныхъ цвѣтовъ. Продавались миниатюрные флаги съ изображеніемъ Данте,—сборъ изъ кружекъ —на памятникъ великому поэту.

Стройныя дѣвушки въ синихъ, желтыхъ и бѣлыхъ платьяхъ, съ изящными корзинами въ рукахъ, бродили на площади, на пiaцеттѣ, на *riva schiavoni*, предлагали свои значки, и трудно было отказать имъ,—онѣ такъ ласково улыбались,—и скоро борта моего пиджака пестрѣли отъ значковъ.

Но въ Венеции весна съ одной водой, и невольно тянуло на Лидо. Въ ресторанахъ, отеляхъ и кафе послѣдняя приготовленія, многие уже открыты. Разноцвѣтныя купальныя домики, на цѣлыхъ verstахъ, въ нѣсколько рядовъ вытянулись по берегу. Блестѣть песокъ, пестрыя пятна гуляющихъ и назойливые торговцы всячими ракушками и выдѣланными громадными крабами. Сады и садики въ полномъ цвѣту. Такой же нарядный видъ имѣлъ и маленький городской садикъ Венеции,—единственный клочокъ зелени въ этомъ царствѣ каналовъ, старыхъ палаццо и похороненныхъ сногшибѣй, которая оживають только въ музѣи Чивико на тусклыхъ картинахъ Пietro Longhi.

Переговоры членовъ контрольной комиссии съ повстанцами съ бѣлonoнно дома въ деревнѣ Сіакъ.

Бѣгство принца Вида съ семьею на итальянскій крейсеръ.

Здѣсь же въ саду теперь международная выставка картинъ съ прекраснымъ русскимъ отдѣломъ; это, впрочемъ, не помышало итальянскимъ газетамъ отнести къ русскому отдѣлу крайне скептически. Причина—опозданіе отдѣла, которое задержало открытие всей выставки.

Римскія газеты прямо отмѣчали:

— обычная русская медлительность.

Послѣ прогулки въ саду, послѣ зрелища моря и веселой, именно весенней музыки было особенно очаровательно бродить по заламъ выставки и видѣть, какъ живая красота преломлялась въ душѣ художника, въ какихъ краскахъ и какихъ вымыслахъ онъ передавалъ ее.

Масса прекрасныхъ картинъ, но я остав-

Членъ I-й Гос. Думы
С. П. Батахонцевъ, в.-д.

Членъ Гос. Думы
Е. П. Ковалевский,
доцентъ по смѣтѣ мини-
стерства народнаго просвѣщенія,
видный физикъ по на-
родному образованію.

Cadenabbia.
Lago di Como.

Кризисъ въ президіумѣ Госуд. Думы.

М. В. Родзянко,
переизбранный предсѣда-
телемъ Гос. Думы.

С. Т. Варунъ-Секретарь,
переизбранный старш. тов.
предсѣдателя Гос. Думы.

А. Д. Протопоповъ,
(земецъ-октябристъ), избранный
тov. предсѣдателя Гос. Думы,
на мѣсто отказавшагося А. И.
Коновалова.

А. И. Коноваловъ,
сложившій съ себя званіе
тov. предсѣдателя Гос.
Думы.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ.

